

переживал драму нашей эпохи, я полюбил того Достоевского, который наиболее глубоко понял и отобразил нашу историческую судьбу. Для меня Достоевский прежде всего — писатель, задолго до Ницше распознавший современный нигилизм, определивший его, предсказавший его ужасные последствия и попытавшийся указать пути спасения. Его главная тема определена им самим как «глубокий дух, дух отрицания и смерти»²; это тот дух, который под видом безграничной свободы требует «вседозволенности», приводит к разрушению всего или к рабству всех. Личная мука Достоевского состоит в том, что он одновременно и переживает и опровергает все это. Его трагедия неотделима от надежды — лечить унижение смирением, а нигилизм самоотречением.

Человек, который написал: «Вопросы Бога и бессмертия те же, что и вопросы социализма, но под другим углом», знал, что отныне наша цивилизация будет притязать на спасение всех или никого. Но он знал также, что, если забыть страдания одного, спасение не может распространиться на всех. Иначе говоря, он не хотел религии, которая не была бы социалистической в самом широком смысле этого слова, но он не принимал и социализма, который не был бы религиозным в самом широком смысле. Таким образом, он спас будущее истинной религии и истинного социализма, хотя кажется, что сегодняшний мир считает его неправым и в том и в другом. Однако величие Достоевского (как и величие Толстого, который говорил о том же, хотя и в другой манере) не перестанет возрастать, потому что наш мир или умрет, или признает его правоту. Умрет наш мир или возродится, Достоевский в обоих случаях будет оправдан. Вот почему, несмотря на все его противоречия, а может быть благодаря им, он вышшеается над нашими литературами и нашей историей. И сегодня он помогает нам жить и надеяться.

О постановке «Бесов»

— Как вы объясните возвращение к Достоевскому, которое наблюдается сейчас в театральной жизни Франции? Инсценируют «Скверный анекдот», «Преступление и наказание», «Идиота» и др. Не является ли это увлечение чем-то случайным?

— Долгое время считали, что Маркс — пророк XX века. Сегодня мы знаем, что его пророчество не сбылось. Мы открываем

для себя, что подлинным пророком был Достоевский. Он предсказал царствие Великих Инквизиторов и торжество силы над справедливостью.

— *По отношению к эссе «Человек бунтующий», где находится в векторе вашего творчества пьеса, которую вы извлекли из романа Достоевского?*

— Одна из глав «Человека бунтующего» названа «Бесы».¹ Благодаря этой постановке она приобрела сценическое выражение.

— *Вы знаете, что Станиславский оправдывал свою попытку первым перенести Достоевского на сцену, заявляя, что делает это «во имя искусства». С другой стороны, вам известно, что в 1913 году Горький выступил с письмами против этой постановки. «Бесы» рассматривались как памфлет на революционеров, и сегодня по тем же соображениям роман все еще не переиздан в СССР.*

— Станиславский был прав. Горький же прав лишь наполовину. «Бесы» — это прежде всего произведение искусства и лишь во вторую очередь — памфлет против нигилистической революции и только против таковой.

— *Близко ли вы следуете тексту романа или, напротив, позволили себе свободно обращаться с произведением, которое вы перенесли на сцену?*

— Сохранен весь роман, кроме эпизодов, где появляются губернатор и его супруга. Но он перестроен по архитектурным законам драматургии.

— *Как вы, например, поступили с исповедью Ставрогина?*

— Я вернул ее туда, где она была в романе перед тем, как ее изъяли по цензурным соображениям, то есть во вторую часть. Таким образом, эта исповедь представляет собой психологический узел действия. Кроме того, я использовал черновые тетради к «Бесам» (более пятисот страниц).

— *Как вы выстраиваете пьесу?*

— Три части. Пятьдесят картин с примерно двенадцатью декорациями. Около тридцати актеров.

— *Как вы решили проблему времени?*

— У Достоевского нет временного пространства, как, например, в «Войне и мире», у него накапливается яростное напряжение, приводящее к пароксизму. По-моему, это и есть истинно драматический темп. Мне оставалось лишь копировать.